

За социальный оптимизм и доброе соседство

Хорошее

№8
10 октября
2012 года

ЖЕЛТО

Общественная газета Ломоносовского района Ленинградской области

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Всемирный день трезвости
- Рассуждения священника о вере
- Наряд ГИБДД задержал опасных преступников
- В Общественном совете при районном ОМВД
- О работе отделения Федеральной миграционной службы
- Техосмотр: где и как пройти?
- Заостровье
- Восстановление из руин
- Письмо огорченных читателей
- Беллетристика: окончание повести "По воле волн"

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТРЕЗВОСТИ – КТО ЗАМЕТИЛ?

В только что основанном Петербурге в 1705 году близ «Невской перспективы» открылся первый кабак — «кружало». Старанием светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова это случилось 3 октября. В августе 1925 года советской власти пришлось в голову восстановить государственную монополию на изготовление 40-градусной водки: Президиум ЦИК СССР принял «Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими». Воспоминания жителя подмосковья сохранили точную дату: «У нас стали ей торговать с 3 октября. За ней все кинулись, как в 1920 году за хлебом. С обеда на заводе больше половины на работу не ходили». Можно только гадать, как эти события связаны с тем, что именно 3 октября отмечается Всемирный день трезвости.

Такой день отмечался в России сто лет назад, правда делалось это в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, то есть 11 сентября по Григорианскому календарю. В те годы Россия была одной из самых малоупьющих стран в Европе. По данным ежегодного потребления алкоголя на душу населения в 1906-1910 годы она

занимала 13-е место из 15 исследуемых европейских стран. В России употребляли 3,4 л. абсолютного алкоголя, во Франции — 23 л., Дании — 19,9 л., Германии — 10 л.

Несмотря на небольшие показатели, высшая русская общественность не мирилась с этим и развивала народное трезвенное движение — так был создан в 1911 году в Петербурге Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников со справедливым девизом — «В трезвости — счастье народа». А в 1913 году этот день стал официальным праздником, поддерживаемым Церковью. Таким образом, священнослужители и представители научной интеллигенции хотели объединить общество, противопоставив алкогольной зависимости ценности здорового образа жизни, создание, творчество и разум. Святейший Синод в марте 1914 года официально утвердил День трезвости. Его праздновали и чтили до 1917 года, а потом о нем забыли.

Нынешний День 3 октября установлен в память Джона Финча (1852-1887) — деятеля международного трезвенного движения. Финч был не только талантливым пропагандистом, но и очень плодовитым автором. Самым значительным его сочинением стала книга «Народ против торговли алкоголем». На президентских выборах 1888 года он мог бы стать кандидатом в президенты Соединенных Штатов, однако судьба распорядилась иначе. 3 октября утром Джон выступал в Бостоне. Вечером того же дня он выступил с сухозаконной речью перед большой аудиторией в Линне

(около 40 км севернее Бостона). После доклада Джон Финч вернулся обратно в Бостон около 11 вечера. Сделав на вокзале Бостона всего несколько шагов, он упал мертвым на руки друзей. Причиной его смерти стала сердечная болезнь, обострившаяся из-за крайнего переутомления. На памятник Дж.Финчу собирали деньги трезвенники разных стран. Но лучшим памятником его делу стал единый день действий трезвенников разных стран — третье октября.

Алкоголь и алкогольная зависимость одна из наибольших проблем общества. Сегодня многие из нас на фоне более отрицательных проблем не обращают внимание на пристрастие к алкоголю, а зря. "Зеленый змей" несет огромную опасность не только для тех, кто его употребляет, но и для окружающих, а также для потомков.

Алкоголики и пьяницы живут в среднем на 15 лет меньше, чем люди непьющие. Как показывает статистика разных стран, злоупотребление алкоголем хотя бы одним из супругов уносит от 40 до 70% бюджета семьи. С этим явлением связано около 50% всех разводов и абсолютно преобладающая часть случаев социального сиротства детей. Лицами в нетрезвом состоянии совершается почти 40% всех преступлений.

Всемирный день трезвости призывает мировую общественность дать бой употреблению алкогольных напитков и хоть один день в году, но всей планетой, не употреблять горячительные напитки. Везде в честь

Всемирного дня трезвости проводятся общественные акции и конференции, информационные мероприятия, распространяющие сведения о вреде и необратимом действии алкоголя на человеческий организм.

Российский и Всемирный дни трезвости миновали. Не говоря о всей России, а паче за весь мир, кто-нибудь в Ломоносовском районе заметил эти даты? Было ли в этот день, оказавшийся в нынешнем году теплым и солнечным, меньше посетителей в пивных, граждан, бухающих под кустами, заборами и в прочих местах культурного отдыха? Отметил ли кто-нибудь этот праздник отказом от пьяной драки или семейного скандала? Сведений нет, а если бы и были, можно с большой долей вероятности предположить, что они не обрадовали бы ревнителей народной трезвости.

Грустный праздник получился. С небольшим опозданием поздравим себя и утешимся лозунгами: «Пусть восторжествует здоровая и трезвая жизнь!» «Наградой при отказе от рюмки вина будут отменное здоровье, крепкая семья, уважение близких, материальная свобода!»

С Днем трезвости!

Николай Морозов

ВЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Получив некоторое понятие, или, если угодно, духовный опыт, связанный с вопросом, зачем надо креститься, уместно, вероятно, выяснить, что для этого потребуется. Волевой импульс человека, направленный к вечности, и благословение Божие этой вечности достигать, необходимые, но не достаточны. От времен апостольских к этому требуется вера — понятие или явление интуитивно ясное, но строгого определения не имеющее. Представление о том, что это такое Священное Писание формулирует в послании Апостола Павла к Евреям: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. XI 1). Каким образом это помогает это понятие принять слова Спасителя «истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. XVII 20) — остается тайной, впрочем несколько разъясненная в Евангельском эпизоде с исцелением бесноватого отрока: «Иисус сказал ему (отцу отрока): если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. IX 23-24). То есть вера — дар Божий, наделяющий человека особой силой и способностями.

У Апостола Павла есть ещё одно указание, позволяющее понять, что такое вера: «Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого

произошло видимое» (Евр. XI 3). То есть вера — инструмент познания. Как органами чувств — зрением, слухом, осязанием — человек познает соответствующие явления окружающего мира, так вера становится органом, воспринимающим явления мира иного — незримого, духовного, трансцендентного. Как это происходит, видно их свидетельства людей, чья вера была развита в достаточной степени для того, чтобы их признали святыми и чтобы их творения и жизнеописания вошли в сокровищницу Священного Предания. Впрочем, в той или иной мере, «орган веры» дан каждому человеку и у каждого может быть некоторый опыт его использования. Увы, крайне редко этот опыт в должной степени осмыслен. Многократно на это указывали пророки ещё в ветхозаветные времена. Пророк Иезекииль, например, об этом сетовал: «Сын человеческий! ты живешь среди дома мятежного; у них есть глаза, чтобы видеть, а не видят; у них есть уши, чтобы слышать, а не слышат; потому что они — мятежный дом» (Иез. XII 2). То есть, чтобы органы чувств послужили для познания мира, требуется некоторое воспитание навыка пользования ими, восприятия и осмысления полученных данных. С младенчества человек учится этому: отличать светлое от темного, дурное от прекрасного, музыку от шума, благоухание от зловония. О совершенных пишет Апостол Павел, «у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла»

(Евр. V 14). То же и вера требует того, чтобы быть «навыком приученной». Училище для этого — Церковь, основанная Христом, сохраняющая и передающая опыт жизни в Духе Святом, опыт обучения, воспитания, развития и умножения веры. То есть вера нужна, чтобы в Таинстве Крещения войти в Церковь, и вера же в Церкви возрастает. Формально есть некоторое противоречие, которое, впрочем, на практике решительно ничему не мешает. Идущий легко осиливает эту дорогу, тем более, что по слову Апостола Павла, «надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. XI 6)

К разговору о вере стоит ещё вспомнить, что органы чувств служат не только для познания, но и для связи. Также и вера есть средство связи. Связи с Самим Богом, с ангелами, со святыми угодниками Божиими. Можно подать им сигнал, можно получить от них ответ. «Собеседниками ангелов» величает церковь тех, кто научился хорошо пользоваться этой связью. Здесь — начало разговора о молитве и о том, как следом за древними праведниками надлежит христианам «ходить пред Богом», о том, как церковная дисциплина и Устав могут этому способствовать, о том, как Божественное Откровение руководит воспитанием веры. «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим X 17).

Свящ. Антоний Кованцев

Кто, если не мы?

БЛАГОДАРЯ БДИТЕЛЬНОСТИ ГИБДД

В один из дней, наряд ГИБДД Ломоносовского района, расположился на месте дислокации. Инспектора ДПС Алексей Ягодников, Андрей Петров и командир взвода ДПС Антон Космынин. Все шло как обычно. Составлялись административные протоколы, контролировался скоростной режим движущихся транспортных средств. Вдруг, на табло прибора отразились цифры превышающие, даже привычно-обыденные нарушения скорости на этом участке дороги. Всем водителям известны определенные сигналы фар, встречных транспортных средств, предупреждающих об инспекторах ГИБДД, которые тоже в свою очередь знакомы, с таким положением вещей. Тем более странным и вызывающим казалось подобное поведение этого водителя. Антон Космынин, не долго думая, выткнул руку с железом, предлагая остановиться водителю-лихачу. Как ни странно, автомашина сбавила ход и припарковалась к обочине. Может, находящийся за рулем человек, последовал инстинкту автомобилиста, выполняющему требование, может он понимал, что уйти не получится и тогда шансов скрыться не останется. Так, или иначе, водитель остановился. Подойдя к нему, командир взвода по обыкновению попросил документы, в этот момент задняя дверь автомашины резко открылась и из нее с истошным криком буквально вырвалась молодая женщина:

– Помогите, – она вцепилась в инспектора, как утопающий за брошенный спасательный круг.

– Что случилось? – на помощь подоспел напарник.

– Вот этот и второй, там, в машине, они изнасиловали меня, а потом били бейсбольными битами по голове и всему телу, хотели убить. Говорили: «Пока не вышло». Должны были вывезти меня за город, где никто не услышит криков и добить.

История поражала своей реальностью. Перед сотрудниками полиции стояли двое молодых, вполне презентабельных человека (как впоследствии выяснилось женатых), а по сути, животные, пошедшие на поводу своих инстинктов и, как следствия, попытки убийства, для сокрытия содеянного. Трезвых, не употребивших наркотики, но при всем при этом, по своей сути во много крат ужаснее.

– Будем задерживать, и доставлять, – принял решение старший наряда.

– А потерпевшую куда? – разорванная одежда и следы крови на ней не оставляли сомнений в правдивости ее показаний.

– В больницу, на экспертизу.

Фигуранты были доставлены в дежурную часть Ломоносовского отдела внутренних дел, где по свершившемуся факту возбудили уголовное дело.

Эта история закончилась хорошо, благодаря бдительности полицейских и их скрупулезному подходу к вверенному делу. Очень важно понять и осознать, что любая малость в работе правоохранителей не бывает случайной. Итог вполне закономерен. Давайте поблагодарим полицейских: Космынина Антона, Ягодникова Алексея, Петрова Андрея за спасенную человеческую жизнь и не важно, как, и по какой причине, эта женщина оказалась в подобных обстоятельствах, задача сотрудников спасать и перечисленные выше люди справились с ней, на отлично.

Инспектора ДПС Алексея Ягодникова (на фотографии) в виде поощрения представили к офицерскому званию, благо соответствующее образование у него имеется. Пожелаем ребятам оставаться такими же бдительными, человечными и не равнодушными впредь.

Василий Суржиков

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Паспортная служба милиции родоначальник нынешней Федеральной миграционной службы. Время диктует конструктивные решения и перемены в создании новых подразделений неизбежны. Но основой эволюции является фундамент предыдущего накопленного опыта.

Многие дополнительные вопросы, решаемые ФМС, расширили пределы ее компетенции. Поэтому требования предъявляемые к работе сотрудников этой службы очень высоки. Руководить подобным подразделением, вдвойне сложно. Необходима грамотность и эрудиция. Такими качествами обладает нынешней начальник отделения ФМС по Ломоносовскому району Ленинградской области майор внутренней службы Дзьоник Денис Витальевич. Несмотря на относительную молодость, он умело и неординарно руководит своим подразделением. Единственно, нехватка штатных единиц несколько затрудняет и без того интенсивную работу, поскольку Ломоносовский район по размерам, почти равен Швейцарии, и практически повсеместно ведется строительство, конечно, привлекающее без пре-

увеличения тысячи трудовых мигрантов. А ещё на территории района нашли место для жилья приезжие, работающие в Санкт-Петербурге. Эти люди постоянно требуют пристального внимания со стороны миграционной службы – слишком часто в их среде обнаруживаются случаи нарушения закона, а скопления нелегальных мигрантов начинают представлять угрозу общественной безопасности.

Сотрудники небольшого по штату отделения ФМС работают буквально на пределе возможностей, чтобы не оставить без должной реакции совершенные и потенциальные преступления, потому что оставленный безнаказанным малый проступок, порождает большее нарушение, и дальше, вплоть до опасных уголовных деяний.

Хочется пожелать коллективу отделения ФМС успехов, не останавливать набранный темп продуктивности, а руководству прислушаться к их пожеланиям, ведущим к улучшению качества работы.

Игорь Алексеев

В ОБЩЕСТВЕННОМ СОВЕТЕ ПРИ ОТДЕЛЕ МВД

Общественный совет при ОМВД России по Ломоносовскому району продолжает активно работать.

Ведется совместный с участковыми уполномоченными инспекторами полиции, прием граждан.

В опорных пунктах полиции и здании ОМВД. Большая часть общественно-го совета активно помогает сотрудникам полиции понять нужды обращающихся граждан и найти точки соприкосновения и законное содействие. Совместно с советом ветеранов ОМВД, возглавляемым бессменным председателем Четверняк Екатериной Ивановной, известной своей неумной энергией, принято решение об оплате восстановления надгробных памятников погибшим при исполнении служебного долга сотрудникам милиции. Кроме этого, за счет данных общественных организаций, осуществлен дополнительный заказ памятных нагрудных знаков выпущенных к 80-летию ОМВД Ломоносовского района.

Поскольку в общественный совет входят юристы, то отдельным сотрудникам полиции оказывалась квалифицированная юридическая помощь по вопросу связанному с Жилищным законодательством.

Музей ОМВД пополняется экспонатами. Радостно отметить, что равнодушных к этому делу, нет. Огромную помощь оказал начальник 30-го отдела ЭКЦ Москаленко Василий Николаевич. Он буквально заполнил целый раздел, интересными предметами, имеющими непосредственное отношение к деятельности экспертов-криминалистов прошлых лет. Здесь и кино и видео камеры, старые фотоаппараты, «вещ-доки» и многое, многое другое, вызывающее живой интерес посетителей. Общественный совет просит всех сотрудников передать ненужные предметы имеющие отношение к службе милиции (знаки, пуговицы и прочее) во временное, или постоянное пользование. В экспозицию музея.

Общественный совет живет, действует и напоминает о приеме граждан, проводимом в помещении ОМВД по Ломоносовскому району по адресу: улица Токарева, 14, кабинет 18 «А», каждый вторник с 14 до 18 часов.

Секретарь ОС Головки А.И.

ГДЕ И КАК ПРОХОДИТЬ ТЕХОСМОТР?

Часто в нашей действительности происходят непредсказуемые вещи. Такое положение касается всех сфер деятельности. Личной и производственной. Казалось бы, совсем недавно каждое транспортное средство, независимо от формы собственности должно было проходить государственный технический осмотр. Сейчас это правило почти исключено. Понятно, что существовали перегибы, искусственные придирки к состоянию автомашины, но так огулко отменять столь важную для безопасности людей

составляющую, необходимости не было. В подобных решениях необходим взвешенный подход. Как говорится: «Семь раз отмерь...».

Помимо новых автомобилей (кстати, тоже нуждающихся в тщательной технической проверке), по дорогам следуют и подержанные да, и совсем ветхие. С отсутствующими тормозами, колесами, крепящимися на недостаточном количестве болтов, безусловно, создающими прямую угрозу окружающим. Понятно, что столь деликатное, как технический осмотр, дело следует поручать профессионалам. В этой связи стоит вспомнить ООО «Техосмотр», расположенный по адресу: Гостилицкое шоссе д. 137, и его бессменного директора Александра Максимовича Воробьева. Стабильность, качество, деликатность, быстрота обслуживания – вот те качества, которые отличают именно этот коллектив от других. Здесь не увидишь, цедящих сквозь зубы, слова экспертов, с выражением лица кредитором. Или, играющих в домино,

перед телевизором работников, специально не замечающих, обращающихся к ним. Предельная собранность и вежливость – визитная карточка Воробьева А.М. и его сотрудников. Кроме того, в связи с последними изменениями законодательства, опять же для удобства водителей и владельцев транспортных средств прямо в помещении ООО «Техосмотр» работают представители страховых компаний, тут же по результатам осмотра оформляющих обязательный страховой полис. Он теперь, кстати, вместе с диагностической картой, заполняемой при осмотре автомобиля, заменяет привычный цветной ламинированный талончик.

Известны многочисленные случаи обслуживания людей, приезжающих сюда на техосмотр далеко из-за пределов Ломоносовского района. Здесь проходят осмотр машины почтовой службы, и коммерческие микроавтобусы, и большегрузные тягачи с прицепами. Дело не только в невысокой цене за услуги, а именно во внима-

нии и сервисе. Стабильность лучший показатель умения, пожелаем дальше коллективу ООО и лично Александру Максимовичу, трудиться также плодотворно на благо и безопасность всех, пользующихся автотранспортом.

Роман Дегтярев

Олег Дмитриев
ПО ВОЛЕ ВОЛН

повесть.

(Окончание. Начало в №№ 1 - 7)

Почему-то вспомнилась срочная служба в армии и грубые, с кулаками, «наезды» старослужащих по поводу стирки носков, заправок кроватей, чистки сапогов и так далее. Вспомнилось, что почти три месяца он ходил с синим от побоев лицом, понимая, что стоит только поддаться и будешь «шуршать» до конца службы, внутренне мучаясь и думая, что все могло быть иначе. Тогда ему было 19, а сейчас он взрослый мужчина, офицер, много чего повидавший на своем веку. Или мало? На очко не сяду, - помотал он головой. Ты че, мент?

Швец знал, что сведения в тюрьме всегда приходят раньше арестованного и понимал, что скрывать факты бесполезно.

— Да, — ответил Сергей, сознавая, что именно в эту минуту наступает ключевой момент разборок.

— А как заехал? — очередной вопрос застал его врасплох, он тогда еще не знал: в тюрьме «что» произносятся лишь в определенных ситуациях.

Видимо, это поняли и переспросили:

— По какой статье?

— Вымогательство, — ответил Швец, не вдаваясь в подробности.

— Не врет, — один из сидящих встал и подошел к Швецу. — Пацаны, с внутренней тюрьмы отписывали: они с поделой, отказники, среди ментов редко встречаются, ну посмотрим, как дальше пойдет.

Тогда и отлегло у Швеца от сердца: значит, разборки пока не будет. А ему уже говорил тот, кто первый поднялся и подошел:

— Ты иди, за шторкой помойся, а то заразы тут полно. Мойся спокойно, тебя никто не тронет.

А рыжий парень, выдающий себя за старшего, а может, и являющийся таковым, обратился к другому, с глазами затравленного зверя:

— Гоплин, объясни человеку, че как...

— Тут немного колбасы, сигарет, — Швец отдал свой пакет Рыжему, — я не знаю, как положено...

— Правильно понимаешь, так и положено, — принимая пакет, Рыжий внимательно посмотрел в глаза Швецу, — А тебе дачки есть кому посылать? А то нам халявщики не нужны, мы общаком живем.

— Найдется, — Сергей догадался, что речь идет о передачах.

— Да, брателло, срок тебе корячится от семи до двенадцати, но держишься хорошо, — вступил в разговор уже другой, плотной сложенный, коротко стриженный мужчина.

— Ладно, мойся, потом побазарим, в тюрьме каждый свежий человек — дефицит...

Прием пиццы в тюрьме — целый ритуал. Здесь видно сразу, кто чего стоит не только в физическом плане, но и в смысле выдержки, личной гигиены, умения держаться в различных, скольких обстоятельствах, которых там более чем достаточно.

Ужин, не смотря на окружающую обстановку, состоял из продуктов довольно приличных: колбасы, жаренной своеобразным способом, в алюминиевой миске, на спираль, невероятным образом врезанной в пол камеры; картошки и рыбных консервов. Была только одна, не совсем понятная Швецу особенность в отношениях сокамерников. Гоплин ел, сидя на корточках на полу, еще один сокамерник, которого звали Кот, сидел вдали от «вертолета» — так назывался небольшой выдвижной столик, крутящийся на угловой оси трехъярусных нар, и напоминающий по форме табурет, обитый железным уголком. Все остальные, включая Швеца, располагались на первом ярусе кроватной конструкции. Когда все насыщались, Кот собирал посуду, мыл ее, предвзрительно вскипятив воду при помощи прибора, состоящего из двух бритвенных лезвий. Остальные же, располагались по «шконкам», ожидая рассказов Швеца о воле. «Целый ритуал», — улыбался Сергей. Его приятно удивляло, что за все время общения с этими людьми он ни разу не слышал ни одного нецензурного выражения.

— Да ты не менжуйся, здесь БезСная хата, — успокаивал его Рыжий. — Хотя здесь вообще это не важно, закон один, пидоры, шныри, косяки и все, как положено. Потом Ваня, — Рыжий показал на коротко стриженного полноватого мужчину — зажует тебе за понятия. В общем, про делюгу свою можешь не рассказывать, и так все знаем, радио здесь хорошо работает, — при этом он посмотрел на Гоплина, потом на Кота. — Расскажи про житуху вообще на воле, начиная с того, что в магазинах продается, завершая тем, что бабы носят.

Швец умел рассказывать образно, речь его, тренированная чтением в юности, отличалась сравнениями и эпитетами разного рода. Вот и слушали его до утра: про водку, которая продается теперь и в жестяных банках, про девушек, которые носят джинсы такой модели, что виден пупок, про автомашины, выбор которых огромен и про многое-многое другое, что эти люди успели забыть в этом тюремном однообразии, в котором одни находятся полтора года, другие два или три...

Нельзя сказать, что все складывалось гладко для Швеца. Случались и драки. Но в его случае никто не вмешивался, поскольку он считался «мужиком», а в таких случаях, если нет больших «косяков» — нарушитель тюремной дисциплины — то разбирались один на один. Градация, для сидящих в этой камере была четкая.

Ответственным перед смотрящим по тюрьме являлся Рыжий, который и принимал Швеца. Рыжий сидел третий год в ожидании суда и по второму разу. Стрельба из табельного оружия при попытке убить предпринимателя с Кавказа, да на рынке, да в форме милицейской, да среди бела дня. Помимо превышения служебных полномочий выходила у него статья должностная и хулиганство.

Гоплин, инспектор пожарной охраны, купивший себе автомашину и на радостях, обмывая попку с друзьями, пригласивший в компанию даму, как показалось ему, легкого поведения. Перебор спиртных напитков вылился в потерю контроля над ситуацией, потеря контроля — в групповое изнасилование вышеозначенной дамы, хотя Гоплин утверждал, что по причине сильнейшего опьянения никаких действий против нее не предпринимал. После разбора «делюги» положение Гоплина стало незавидным, в обязанности его входила самая грязная работа: «параша», мытье стен и так далее, спал он на полу, под «шконкой».

Статус Кота был чуть выше, чем у Гоплина. И звали его еще Фунт, как зиц-председателя из «Золотого теленка». В свое время он работал в отделе дознания, где и пришла ему в голову замечательная идея. Скажем, заключается договор с одним из домостроительных комбинатов на приобретение однокомнатной квартиры в строящемся доме. Денежно только на первый взнос, но договор уже на руках. Фунт снимает прекрасный офис в центре Петербурга, нанимает штат работников, которые знать не знают об аферах своего шефа, и продает эту квартиру еще раз сто, причем не наглея, беря только первый взнос...

Кроме указанных выше господ в камере ожидал суда некий Иван. Убийство по неосторожности, с применением табельного оружия, в нетрезвом виде. По тюрьме Иван, как и Сергей, считался «мужиком», это обстоятельство и множество других вынуждало их быть приятелями. Иван советовал Сергею быть осторожным в камерных разборках, поскольку о работе оперативной части следственного изолятора был плохо осведомлен. И тому была своя причина: специализация в академии как раз по тому профилю... Швец был благодарен Ивану за неоценимые по тюремным меркам советы, которые на первых порах помогали избегать многочисленных «косяков», ожидающих любого «перехода»...

Ночь переосмыслений высветлила утро, иные события набирали ход. Начальник оперативной части ИЗ 45/1 майор внутренней службы Алексей Григорьев набрал номер телефона отдела внутренней безопасности ГУВД. На другом конце провода отозвался начальник ОВБ Леонид Казанок.

— Леонид Сергеевич, приветствую, Григорьев. Узнал? Узнал, как не узнать... В курсе, что Швеца на изменение меры пресечения повезли, могут освободить. Если будет решение, я ничего изменить не смогу.

— Понял, спасибо, что сообщил, отбой, — настроение испортилось, Казанок нервно прошелся по своему кабинету, расположенному на третьем этаже знаменитого дома четыре по Литейному проспекту. «Что ж там у них разработать-то не смогли, ведь проще простого», — думал он в такт шагам, понимая: что-то не сложилось, не смотря на выстроенную, годами отлаженную систему. Раньше с арестованными сотрудниками правоохранительных органов особых сложностей не возникало, рассказывали на допросах все, что было и чего не было, а в случае с Фишем многолетний опыт не сработал, искусно выстроенная схема отдела внутренней безопасности дала неожиданный сбой.

— Да, поторопились наклеить, — Казанок заметил на стене вырезанные из красной бумаги звезды с фамилиями и званиями работников милиции, арестованных и осужденных с помощью разработок отдела внутренней безопасности, подпадающих под определенную статью уголовного кодекса. Это заместитель его Поплавский собирал такую коллекцию, на последних звездочках вписав «Швец» и «Быстров». Эти последние и раздражали Казанка, ведь если их не посадить, то может возникнуть уголовное дело за превышение полномочий и тогда отвечать придется тому, кто

санкционировал всю операцию. Хотя... Казанок принял решение, успокоился:

— Так, необходимо подключить «наружку», пусть установят наблюдение за фигурантами. Дальше следует узнать, как с процессуальной точки зрения можно вернуть их обратно в изолятор, и в конечном счете хотя бы спустить дело на тормозах. По истечении некоторого времени все забудется, после перенесенных мытарств ребятишкам будет не до встречных исков. В конце концов, заявление о вымогательстве принимал Поплавский, задерживал людей тоже он, так в крайнем случае, он же и ответит, звездунчик...

Вот все и объяснилось, срослось для Швеца: Кресты, Литейный, изолятор, камеры, в которых он оставался и которые покидал... И даже когда за ним с металлическим лягом задвинулись внутренние ворота ИЗ-45/1, в просторечии «Кресты», он подумал: «Наверное, это еще не все». Время больше года, проведенное под стражей, радикально изменило сложившийся за годы службы и жизни мировоззрение, выработанное временем и обстоятельствами стереотип мышления оказался абсолютно нарушен. Все виделось иначе, все.

«Конечно, так просто они не оставят меня в покое», — думал Швец, пока худощавый прапорщик в зеленой армейской форме на КПШ внимательно сличал фотографию на справке об освобождении, выданной Сергею в спецчасти изолятора с оригиналом.

«Вряд ли я там похож на себя, ведь фотографировали после месячного пребывания в изоляторе на Литейном», — переключился на другие мысли Швец, вспоминая прошлогодний жаркий июль, совершенно не свойственный Петербургу. Ходили слухи, что облака над городом в то лето разгоняли спецсредствами, чтобы обеспечить проведение престижных спортивных состязаний. Провели ли, Швец толком и не узнал, его к тому времени уже арестовали...

— Давай, больше не возвращайся, — прапорщик наконец закончил изучать справку, и отдавая ее Швецу, нажал вмонтированную где-то под столом кнопку, проводящую в действие механизм движения дверей, отделяющих свободу от неволи.

Резким ветром в лицо встретила Швеца свобода. «Все-таки февраль», — почему-то решил он, хотя прежние серые, однообразные дни казались ему бессезонными. Еще шаг и он уже оказался на набережной, в обе стороны, не смотря на поздний час, неслись автомобили. Непередаваемое ощущение этого вольного движения, ожидание встречи с той, которая ждала его все это время.

И вот закончилось. И вот из-за угла появилась Она. От нее пахло Женщиной, и выглядела она, как Женщина. «Как ты?» — только и спросил он у нее, сжимая в объятиях. «Ничего», — ответила она, очевидно, испытывая те же чувства. Могло показаться, им нечего сказать друг другу. Но как только разомкнулись объятия, она стала говорить, не избегая подробностей, о том, как удалось получить разрешение на его освобождение, о всех трудностях ожидания столь желанной встречи. А он слушал, не вникая в слова, не стесняясь любоваться движением ее губ, тембром голоса, всем, что было одето на ней, всем, что было укрыто этой одеждой, трепетно предвкушая увидеть и это...

— Пойдем домой, — наконец выговорил он, прерывая поток информации. И, снова обнявшись, они пошли в сторону метро, рассекая порывистый ветер с Невы, не чувствуя холода. Высокая яркая женщина в черном элегантном удлиненном пальто с меховой оторочкой и мужчина в свалывшемся пуховике и вязаной шапочке, они казались, наверное, странной парой. Но мнение окружающих их мало волновало. Куда важнее было, что вновь они вместе, что свобода, которой она добивалась для него, собирая необходимые справки и документы, чуть не с детского сада, стала синонимом любви. А все остальное перед таким счастьем просто меркло...

Потом Швец удивлялся, что на службе его приняли благожелательно. Правда, поначалу служебная на пост, осуществлять пропускной режим, но после тюрьмы и это можно было считать повышением. Такая служба не казалась унижительной, просто нужно было время, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни, привести в соответствие с ними свое мировоззрение. Эйфория прошла, свобода, такая желанная прежде, снова стала повседневной, обыденной. Что-то подсказывало ему, что решение судьбы об освобождении из-под стражи его и Быстрова сотрудникам РУОПа не понравится, меняться местами они не захотят, а значит, провокаций можно ожидать любых...

Волны Адриатики уже несли паром к берегу, где хранятся мощи святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца. Там, под сводами крипты все и решится для Сергея и Марины, всё будет хорошо... Всё будет хорошо...